

## СТИХОТВОРЕНІЯ.

---

### К о л ь н а.

( *Подражаніе Оссіану.* )

(Фингалъ послалъ Тоскара воздвигнуть на берегахъ источника Кроны памятникъ побѣды, одержанной имъ нѣкогда на семь мѣстѣ. Между тѣмъ, какъ онъ занимался симъ трудомъ, Каруль, сосѣдственный Государь, пригласилъ его къ пиршеству; Тоскаръ влюбился въ дочь его Кольну; нечаянной случай открылъ взаимныя ихъ чувства и оцасплавилъ Тоскара. )

---

Источникъ быстрый Каломоны,  
Бѣгущій къ дальнимъ берегамъ,  
Я зрю, твои взмущенны волны  
Потокомъ мутнымъ по скаламъ,  
При блескѣ звѣздъ ночныхъ сверкаютъ  
Сквозь дремлющій, пустынной лѣсъ,  
Шумятъ и корни орошаютъ  
Сплесканныхъ въ темной кровѣ древесъ.  
Твой мшистой брегъ любила Кольна,  
Когда по небу тѣнь лилась;  
Ты зрѣлъ, когда въ любви невольна,  
Здѣсь другу Кольна отдалась.

Въ чертогахъ Сельмы Царь могущихъ  
Тоскару юному вѣщалъ:

„Гряди во мракъ лѣсовъ дремучихъ,  
 „Гдѣ Крона кашитъ черный валъ,  
 „Шумящей прохладенъ осиною. —  
 „Тамъ рядъ является могиль;  
 „Тамъ съ вѣрной, храброю дружиной  
 „Полки враговъ я разпочилъ  
 „И много, много сильныхъ пало;  
 „Ихъ гробы черный вранъ стрежетъ.  
 „Гряди — и тамъ, гдѣ ихъ неслало,  
 „Воздвигни памятникъ побѣдъ!“  
 Оув рѣкъ, и въ путь безвѣстной дальнѣй  
 Пустился съ Бардами Тоскаръ,  
 Идетъ во мглѣ нощи печальной,  
 Въ вечернѣй хладъ, въ полдневной жаръ. —  
 Денница красная выводитъ  
 Златое утро въ небеса,  
 И вотъ уже Тоскаръ подходитъ  
 Къ мѣстамъ, гдѣ въ темные лѣса  
 Бѣжитъ съдой источникъ Кромы  
 И кроется въ долины сонны. —  
 Воспѣли Барды гимнъ святой;  
 Тоскаръ обломокъ горъ кремнистыхъ  
 Усиленно мощною рукой  
 Влечетъ изъ бездны волнъ сребристыхъ,  
 И съ шумомъ на высокой брегъ  
 Въ густой и дикой злакъ повергъ;  
 На немъ повѣсилъ черны лапы,  
 Покрытый кровью предковъ мечъ,  
 И круглой щитъ и шлемъ пернатый,  
 И обратилъ онъ къ камню рѣчь:

„Вѣщай, сынъ шумнаго потока,  
 „О храбрыхъ позднимъ временамъ!  
 „Да въ страшный часъ, какъ нощь глубока  
 „Въ шуманахъ ляжетъ по лѣсамъ,  
 „Пришлецъ, дорогой ушомленный,  
 „Возлеги подъ надежной кровъ,

„Вспомнишь вѣки отдаленны  
„Въ мечтаньи сладкомъ легкихъ сновъ!  
„Съ разсвѣтомъ алыя денницы  
„Лучами солнца пробужденъ,  
„Онъ узришь мрачныя гробницы . . .  
„И грознымъ видомъ пораженъ,  
„Вопросишь сынъ иноплеменный:  
„Кто памятникъ воздвигъ надмѣнный?  
„И старецъ, лѣтами согбенъ,  
„Речешъ: Тоскаръ нашъ незабвенный,  
„Герой умчавшихся временъ!“

Небесъ сокрылся вѣчный жителя,  
Заря потухла въ небесахъ;  
Луна въ воздушную обитала  
Спѣшитъ на темныхъ облакахъ;  
Ужь ночь на холмъ — берегъ Кроны  
Съ окрестной рощею заснулъ:  
Владыко сильный Каломоны,  
Иноплеменныхъ другъ, Каруль  
Призвалъ Морвенскаго героя  
Въ жилище дольны молодой,  
Вкусишь пріятности покоя  
И пить изъ чаши круговой.

. . . . .  
. . . . .

Близъ пепелища всѣ возсѣли;  
Веселья Бурды пѣснь воспѣли;  
И въ пѣнѣ кубокъ золотой  
Кругомъ несетъ чередой. —  
Печаленъ лишь пришелецъ Лоры,  
Главу ко груди преклонилъ:  
Задумчиво онъ страстны взоры  
На нѣжну Кольну усермилъ —  
И пѣсню грудь его издыхаешь,  
Въ очахъ веселья блескъ поухъ,  
То огонь по членамъ пробѣгаешь,

То нѣгою помится духъ;  
Тоскуешь, въ тайнѣ ощущая  
Влненье сильное въ крови,  
На юны прелести взирал,  
Онъ полную чашу пьешь любви.

Но вотъ ужь дубъ престалъ дымиться,  
И тѣнь мрачнѣе спановится,  
Чернѣетъ тусклой небосклонъ,  
И царствуетъ въ чертогахъ сонъ.

. . . . .  
. . . . .

Рѣдѣетъ ночь — заря багряна  
Лучами солнца возжена;  
Предъ ней злится твердь румяна:  
Тоскарь покинулъ ложе сна;  
Быстропекущей Каломоны  
Идетъ по влажнымъ берегамъ,  
Спѣшитъ узрѣть долины Кроны  
И внемлетъ плещущимъ волнамъ.  
И вдругъ изъ сѣни темной рощи,  
Какъ въ часъ весенней полунощи  
Изъ облакъ мѣсяцъ золотой,  
Выходитъ ратникъ молодой. —  
Мечъ острый на бедръ сіяетъ,  
Копье десницу вооружаетъ;  
Надвинуть на чело шоломъ,  
И гибкой станъ покрыть щитомъ;  
Зарю латы серебрятся  
Сквозь упренный въ долину паръ.

„О юный ратникъ!“ рекъ Тоскарь,  
„Съ какимъ врагомъ тебѣ сражаться?  
„Ужель и въ сей странѣ война  
„Багришь ручьевъ струисты волны?  
„Но все спокойно — тишина

„Окрестъ жилища нѣжной Кольны.“  
— Спокойны дебри Каломоны,  
Цвѣтетъ отчизны край злѣшой;  
Но Кольна тамъ не обитаешъ,  
И нынѣ по спезѣ глухой  
Пустыню съ милымъ протекаетъ,  
Плѣвившимъ сердце красотой. —  
„Что рекъ ты мнѣ, молодой воитель?  
„Куда сокрылся похититель?  
„Подай мнѣ щитъ твой!“ — И Тоскаръ  
Пріемлетъ щитъ, пылая мщеньемъ.  
Но вдругъ исчезъ геройства жаръ:  
Что зрѣтъ онъ съ сладкимъ восхищеньемъ?  
Не въ силахъ въ страсти воздохнуть,  
Пылая вдругъ воспоргомъ новымъ . . .  
Лилейна обнажилась грудь  
Подъ грознымъ дышуща покровомъ. . . .  
„Ты ль это?“ . . . возопилъ Герой,  
И трепетно рукой дрожащей  
Съ главы снимаетъ шлемъ блестящій —  
И Кольну видитъ предъ собой.

*Александръ Нкшп.*

